

Летний парад богов

Тувинский театр «Кузел» в «Пилоте»

Андрей Бухарин

В

Москве проездом оказался тувинский музыкальный театр «Кузел» («Мечта»), возвращающийся из Калининграда с международного фестиваля народного творчества. Кстати, именно там они получили приглашение во Францию от Жана Роша — президента ассоциации «Культуры мира». В столице, в ночной дискотеке «Пилот», они показали музыкальный спектакль, посвященный ежегодному ламаистскому празднику «Цам». В разгар летнего зноя проходит обычно этот парад богов нижнего и высшего миров, пришедших на землю судить дела людей. «Цам» — балет с либретто, отполированным веками.

Тувинский буддизм очень своеобразен: это странная смесь ламаизма и языческого шаманизма, каким-то образом уживающихся вместе. Мир полон злых духов — албысов, «сумасшедших ведьм», как говорят тувинцы; окружающая природа принадлежит духам мест, не злым и не добрым, а как бы средним. Таков домовый в русской мифологии. Но есть и далекий Будда, с которым когда-то встретился тувинский шаман, известный в легендах как Белый Старец.

Эта историческая встреча, определенная смешанный характер религии сойотов, и есть сюжет спектакля. По сцене грозно вышагивают пять фигур в огромных, гротескно страшных масках, украшенных черепами. Они олицетворяют докшитов, укрощенных демонов, служащих теперь Будде. На их фоне молодые мужчина и женщина исполняют полный эротизма танец с характерной пластикой, напоминающей о рельефах как буддистских, так и индуистских храмов. Декорацией служат четыре белые лилии — дамы-тувинки в почему-то современных шляпах.

Дело здесь в том, что балет не является калькой ритуального действия, это все же театр, то есть и шоу тоже. В нем силен элемент субъективности, фантазии. «Мы ведь, бывает, слушаем тишину, — говорит руководитель коллектива Вреж Мелонг, автор сценария, музыки, костюмов, — у нас есть свое звучание. Так вот, шаманы слышат в тишине явственные голоса». Шаманизм — культура видения, и Вреж вносит в спектакли фрагменты своих снов. Поэтому же и костюмы наполовину ритуальны, наполовину принадлежат жанру фантазии (а может быть, экстази). Интересно, что сибирские шаманы имеют те же видения, используют те же слова, заклинания, что и шаманы североамериканских индейцев. Это подтверждает где-то вычитанный мною тезис, что шаманству соответствует свой особый слой в астральном мире, один из безусловно нижних миров, куда уносит шаманов ритм камлания.

«Кузел» дает пример по-настоящему народного театра. У них дома публика воспринимает театр легко и естественно, даже музыку Врежа, которая по нашим меркам совершенно авангардна. То, что для нас «экзотик», впитано рядовыми тувинцами с молоком матери. Это театр в чистом виде,

В цивилизованном мире, богатом и пресыщенном, давно уже царит мода на экзотические культуры первобытных и традиционных обществ. Меняется лишь вектор интереса. Стрелка кружит по земному шару, выискивая все новые раздражители. Интерес к советской экзотике перегорел вместе с «великим реформатором». Но у уникальных культур малых народов, вошедших когда-то под длань Белого Царя, все еще впереди.

Есть в верховьях Енисея, на границе с Монголией, маленькая загадочная страна Тува, окруженная со всех сторон горами. В состав СССР она вошла только в 1944 году. Сейчас Туву называют вторым Тибетом. Эх, агент Купер, маг-двоечник, как ты мечтал о возрождении Тибета! Но китайская рука крепка, возрождение происходит в Туве. Тувинцы (в старой России говорили — сойоты) сохранили имена, язык, культуру, сберегли, как в дедовском сундуке, прихлопнутом советской властью. Теперь он открыт, и дети, смеясь, примеряют потускневшие шаманские наряды.

АНДРЕЙ ЗАМАХИН

не имеющий ничего общего с нашим психологическим театром. Он воплощает, по Арто, не словесную, а физическую идею театра. Мы видим изображение не психологических коллизий, но абстрактных категорий, космических событий. Антонен Арто писал о восточном театре: «Это театр, который устраняет драматурга ради того, кто на нашем западном театральном жаргоне зовется режиссером; однако последний становится тут своего рода распорядителем магических актов, господином священных церемоний».

Финалом спектакля стала молитва Белого Старца, обращенная на все четыре стороны света. В сущности, это традиционное утреннее благословение, с которым и сейчас старые тувинцы обязательно разбрызгивают немного свежеспаженного молока.

Спектакль проходил под отпичную фонограмму, звучащую очень современно. Это неудивительно, потому что другая сторона деятельности руководителя театра — чисто музыкальная. Его группа «Биосинтез» дала пару лет назад несколько концертов в Москве, привлекая внимание столичной критики. Стиль этого интернационального бэнда, включающего в себя не только коренных тувинцев и русских, но даже испанца, трудноописуем. Никуда не деться от традиционного глупейшего занятия музыканта — навешивания ярлыков. Итак, «Биосинтез» играет некий психоделический свободный джаз с элементами шаманского ритма и горловым пением.

Для Врежа, врага рационализма и интеллектуальной эквилибристики, любое настоящее искусство — отчасти шаманизм. «Бетховен тоже был великим шаманом. Большой художник заставляет мир подчиниться своему искусству».

Вот здесь придется опуститься на грешную землю. Я уже второй раз наблюдаю, как музыкальная энергия «Биосинтеза» в атмосфере ночных заведений столицы приобретает абсолютный деструктивный характер. Пьяное быдло просто чуть познанию не выворачивало от страшных звуков группы. Пришедшая «культурно» отдохнуть публика криками и топотом пыталась прервать выступление. И лишь грозный рокот горлового пения властно гасил эти вспышки недовольства. Но все когда-нибудь кончается, и наконец-то для истомившихся зазвучало родное дебильное техно.

Парадоксально, что мероприятия альтернативной направленности находят теперь приют лишь в дорогих и модных ночных заведениях, которые, можно сказать, борются за почетное право именоваться артистическими клубами. Ради этого они готовы жертвовать досугом своих ни в чем не повинных клиентов, расслабляющихся после трудов праведных. Зато толпы приглашенных халыжников из журналистско-артистической среды получают возможность самоутверждения. Капнаито заваривается для нас. И это приятно, так как в наши дни свободные профессии неудержимо выходят из моды.